

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

особенностях лирических героинь любовной лирики поэтесс. Несмотря на определенные черты, придающие им неповторимость, уникальность, все же есть то общее, что позволяет поставить вопрос о близости авторской позиции в отношении данной темы. Основная идея, воплощенная в лирических героинях – это способность любить, отстаивать свое право на любовь, быть любимой; их сближает внутренний стержень, сила, самодостаточность. Интересны и способы передачи переживаний, сомнений, эмоциональных всплесков, используемые обеими поэтессами. Данный аспект и станет продолжением нашего исследования заявленной темы.

Список использованной литературы

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. – Москва: Интрада, 1997. – 416 с.
2. Газизова Лилия Верлибры. – Казань: Татарско книжное издательство, 2016. – 160 с.
3. Сарсенова Карина Счастье вопреки. – Москва: «Грифон», 2016. - 140 с.
4. Теория литературы: Учеб.пособие для студ.филол.фак.высш.учеб.заведений: В 2 т. / Под ред.Н.Д. Тамарченко. – Т.1: Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. - Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию лирических героинь стихотворений Лилии Газизовой и Карины Сарсеновой.

Ключевые слова: лирика, лирический герой, сюжет.

WOMEN LYRICS CHARACTERS OF THE POEMS WRITTEN BY LILYA GAZIZOVA AND KARINA SARSENOVA

Abstract: The following article dedicated to the researching of the women lyrics characters of the poems written by Lilya Gazizova and Karina Sarsenova

Keywords: Lyrics, subjectivity, lyrics character

ОБРАЗ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

*Кызылкулова Ж.М.
студент 4 курса*

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
moonstone1210@mail.ru*

*Научный руководитель – Шашкина Г.З.
к.ф.н., доцент
gulzhan-zein@mail.ru*

Ф.М. Достоевский считается одним из тех писателей, который показал себя истинным философом и мыслителем. В его произведениях взаимодействуют два разных плана, как философский и социальный. Именно герои романов позволили раскрыть оба плана; и для такого полного раскрытия основных проблем произведений, он пользовался своим уникальным методом как реализм в «высшем смысле», позволяющим писателю решать общественные и общечеловеческие противоречия через глубочайший анализ человеческой души.

В труде В.Я. Кирпотина «Разочарование и крушение Родиона Раскольников» [1] отмечается тот факт, что Федор Михайлович пользуется методом «двукратного портретирования». Благодаря этому методу, писатель знакомил своих героев с читателями постепенно, раскрывая сначала внешнюю характеристику, далее – внутреннюю.

С такой точки зрения, в творчестве философа-писателя особое место занимают женские образы. Перед нами появляются такие женщины-христианки, как Соня, отличающаяся жертвенностью, любовью ко всему миру, лукавая и пламенная Грушенька, смелая Дуня, т.е. вспоминаются истинно народные и «православные» характеры. Литературоведами отмечается, что для Достоевского образ Марии Магдалены был совершенным и именно поэтому он видел её в каждой женщине, как бы ни был грешен ее земной лик. Писатель смог раскрыть черты Марии не в одной несчастной Соне, которая была вынуждена заниматься неблагополучной работой, но и в образе Настасьи Филипповны, выделяющаяся своей самоотверженностью и непокорностью. Ученый А. Гизетти отмечает, что Федора Михайловича волновал вопрос о трех греховных силах [2]: «похоть плоти, похоть очес и гордость житейская». Третья составляющая – гордость – основа всех грехов в мирозерцании Ф.М. Достоевского. Раз за разом в романах писателя описывается сила каждого греха.

Традиционное, литературное представление о сущности женщины, о её нежности и покорности постепенно вытесняется жизненными впечатлениями и неожиданностями. Так, первой загадочной, необыкновенной и гордой в мире женских героев Достоевского оказывается Катерина из повести «Хозяйка». Эту героиню А. Гизетти называет «гордой язычницей», жертвой раннего взросления и сладострастия. Та же скорбь о заброшенности и «уродливом развитии детской души» развивает образ маленькой Нелли из «Униженных и оскорбленных». Оставленная всеми, она должна поступать по-взрослому, идти против большого Петербурга, защищая себя и свою гордость.

В списке «гордых язычниц» находится и второстепенный персонаж романа «Преступление и наказание» Катерина Ивановна, характер которой раскрывается в сравнении с ее приемной дочерью – Соней Мармеладовой. Когда как Соня предстает перед нами нежной, мягкосердечной, покладистой и умеющей прощать все нанесенные ей обиды, Катерина Ивановна отличается

дерзостью, чрезмерной гордостью, чья сила направляется во вред себе и своей семье в пике оскорбленного чувства.

В романе Катерина Ивановна выступает как жена немолодого человека, зачастую пребывающего в состоянии глубочайшего запоя, Семена Захаровича Мармеладова, называющего себя подлецом. Муж её довольно скромнен и самокритичен. Из его уст Раскольников – главный герой – узнает, что Катерина из довольно богатой семьи. Она образованная урожденная штаб-офицерская дочь. В период знакомства Раскольникова с семьей Мармеладовых Катерине Ивановне всего около тридцати лет. Она с детства воспитывалась в «приличной» семье, была любимой дочерью и училась в «благородном губернском дворянском институте», откуда вышла с золотой медалью на груди и похвальным листом за ошеломляющий танец с шалью при известном губернаторе. Для Катерины, да и для ее мужа Семена Захаровича это был уже второй брак. Катерина Ивановна первый раз была замужем за молодым офицером, с которым в молодости сбежала из дома, не получив благословения родителей на брак. Офицер тот любил играть в карты, пил и даже избивал ее под конец жизни. Также стало известно, что от первого брака у нее трое маленьких голодающих детей, она вместе со своими детьми и Соней живет в нищете и больна чахоткой. Страшная откровенная исповедь Мармеладова свидетельствует о том, что состояние нищеты и чрезмерное употребление спиртных напитков приводят к разложению личности. «Разве я не чувствую? И чем более пью, тем более и чувствую. Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ищю. Не веселья, а единой скорби ищю... Пью, ибо сугубо страдать хочу!» [3] - восклицает он. Когда как Мармеладов опускает руки и не видит смысла стараться для лучшей жизни, Катерина Ивановна пытается хотя бы сохранить свой статус и оставаться «дворянкой», стирая днями-ночами устаревшую одежду всей семьи, чтобы сохранить приличный вид. Об этом напоминает муж героини: «Я пусть свинья, а она дама! Я звериный образ имею, а Катерина Ивановна, супруга моя, – особа образованная» [4].

Портретное описание героини плачевное: «Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русыми волосами и действительно с раскрасневшимися до пятен щеками. Она ходила взад и вперед по своей небольшой комнате, сжав руки на груди, с запекшимися губами и неровно, прерывисто дышала. Глаза ее блестели как в лихорадке, но взгляд был резок и неподвижен, и болезненное впечатление производило это чахоточное и взволнованное лицо, при последнем освещении догоравшего огарка, трепетавшем на лице ее» [5]. В произведении она предстает в самом пике нервозности, т.е. раздраженного состояния. Тяжелая жизнь, выпавшая на долю когда-то беззаботной дворянки, делает её крайне раздражительной, так что детям приходится терпеть от неё частые побои.

Главной особенностью характера Катерины Ивановны является её гордость и жажда справедливости, о котором удачно упоминает и сам Мармеладов: «Ибо хотя Катерина Ивановна и преисполнена великодушных чувств, но дама горячая и раздраженная, и оборвет...», «дама горячая, гордая и непреклонная» [6]. Так, в поисках справедливости и признания со стороны оппонента, она потерпела побои от Лебезятникова, но оскорбления насчет своей бедности терпеть не смогла.

Катерина при болезненном состоянии часто вспоминает свое прошлое и рассказывает об этом хозяйке маленькой квартиры, требуя особого уважения и подхода к себе. Эта гордость, непризнание своего плачевного положения, нескончаемые запой мужа делают её еще более болезненной, а внезапная смерть Мармеладова окончательно делает ее сумасшедшей. Загнанная в угол, с детьми на руках, она решает на последние деньги устроить довольно пышные похороны назло соседям, а особенно Лебезятникову, накупив вкусной еды и напитков. На устроенном ею мероприятии Катерина была также болезненно весела, говорила громко и обрывисто, рассказывала о своей давней мечте, «об учителях гимназии, которых она пригласит для уроков в свой пансион; об одном почтенном старичке, французе Манго, который учил по-французски еще самое Катерину Ивановну в институте и который еще и теперь доживает свой век в Т... и, наверно, пойдет к ней за самую сходную плату. Дошло, наконец, дело и до Сони, "которая отправится в Т... вместе с Катериной Ивановной и будет ей там во всем помогать" ...» [7] всем гостям и соседям. Она любила свое прошлое и мечтала оказаться вновь «дворянкой».

Однако, к большому сожалению, рассказанным мечтам и целям вдовы Катерины не было суждено сбыться, так как через некоторое время небольшой спор с хозяйкой квартиры перерастает в яростный скандал. Еще через несколько минут происходит сцена с обвинением Сони в воровстве, чего Катерина Ивановна не выдерживает, хватает детей в охапку и уходит на улицу, окончательно помешается и умирает в комнате Сони, куда успеют ее перенести. Картина ее выхода на улице перед жителями города шокирует. У нее совершенно другие, озлобленные и сумасшедшие глаза. Голос ее, уже изменившийся на похоронах, становится просто невыносимым. Да и смерть ее страшна и глубоко символична: «— Довольно!.. Пора!.. Прощай, горемыка!.. Уездили клячу!.. Надорвала-а-ась! — крикнула она отчаянно и ненавистно и грохнулась головой о подушку.

Она вновь забылась, но это последнее забытье продолжалось недолго. Бледно-желтое, иссохшее лицо ее закинулось навзничь назад, рот раскрылся, ноги судорожно протянулись. Она глубоко-глубоко вздохнула и умерла...» [8].

В данном женском образе Достоевский показал деградацию человека, и физическую, и духовную. Не только Катерина Ивановна, но и вся эта семья, помимо Сони, всего лишь существовали. Достоевский-писатель описывает их

людьми, которые даже не совершают каких-либо действий для выживания. Они всего лишь обитают в беспросветной нищете и такой семье «идти больше некуда». Больно и страшно от того, что взрослые представители семьи в лице Семёна Захарова и Катерины Ивановны словно согласились с таким статусом, они не ищут выхода и не стремятся выбраться из такого безнадежного существования.

Катерина здесь совсем не способна к серьезному бунту, но и к смирению тоже из-за её непомерной гордости. Её своеобразный «бунт» является лишь злой истерикой. Так, она, в попытках исполнить свою мечту, способна только обвинять окружающее её общество, семью, особенно мужа и детей в своих страданиях. В поисках справедливости и благополучия своим родным, Катерина Ивановна наоборот, делает их жизнь еще более невыносимой. Например, в массовой сцене на улице, она заставляет троих детей собирать милостыню, а сама нападает на окружающих и нарывается на неприятности. Как известно, в своей боли она обвиняет и Бога, заявляя о том, что на ней «нет грехов! Бог и без того должен простить... Сам знает, как я страдала! А не простит, так и не надо!» [9]

Полной противоположностью Катерины Ивановны в произведении является падчерица Соня Мармеладова. Судьба ее также была жестокой и несправедливой, однако, моральная стойкость и самоотверженность помогает найти в себе силы спастись именно верой в Бога.

Разрисовывая жизни двух героинь, Федор Михайлович дает два совершенно разных ответа на вопрос о поведении личности, которая страдает от ударов судьбы: со стороны Сони Мармелодовой, просветленное смирение и полное принятие ситуации, с другой – непокорное и непримиримое проклятие всему миру. Также стоит отметить, что линия Сони Мармелодовой окрашена в более сентиментальные и лирические тона, а в описании линии Катерины Ивановны автор использует более обличительные интонации.

Вообще, имя Катерина довольно часто встречается в творчестве Достоевского. Но для начала, обратимся к самому значению имени Екатерина. Так, по словарю Л.В. Успенского, антропоним Екатерина отмечается как «чистая, непорочная» [10]. Зачастую этимологию имени связывают с Древней Грецией, где оно образовалось от греческого *Αικατερίνη* («Хайкатерине»), которое произошло от древнегреческого слова *katharos* («катарос»), означающий «чистый». Однако, в «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера [11] данная версия опровергается как неправильная, ошибочная. В том же словаре Л.В. Успенского, добавляется примечательный факт о том, что в Западной традиции начальная буква «е» почти везде отсутствует. Например, та же Катарина из шедевра Шекспира «Укрощение строптивой», Кэтрин из романа Эмили Бронте «Грозовой перевал», Катрин, история которой размещается в четырех книгах ученицы Александра Дюма Жюльетты Бенцони. Данное имя

можно встретить и в современной литературе XXI века. Так, главной героиней романа урожденного японца, пишущий на английском языке Кадзуо Исигуро, стала тридцатилетняя Кэти, детство которой заполнено недомолвками и половинчатыми откровениями.

Существует и иная трактовка, в которой связывают генезис антропонима Екатерина с самим образом Гекаты (Ekath или Hecate). Геката в древнегреческой мифологии являлась богиней чародейства, магии, ночи, луны и некромантии. Именно в ее образе улавливаются хтонические и демонические черты так называемого доолимпийского божества, который был знаменит тем, что связывал два абсолютно разных мира – живой и мертвый. Стоит упомянуть также тот факт, что образ богини Гекаты не до конца определен и изучен поскольку до сих пор продолжают споры и дискуссии об ее происхождении, генезисе имени и характера вообще. Так, существует версия, в которой она эволюционировала из египетской мифологии, т.е. происходила от египетской богини акушерки Хекит, способствующей рождению Солнца. Как и Хекит, Геката, по собранным информациям, способствовала рождению ребенка. Еще один генезис этой особы предложил Гесиод, где она – дочь титанидов Перса и Астерии: «Ввел ее [Астерию] некогда Перс [Разрушитель] во дворец свой, назвавши супругой. Эта, зачавши, родила Гекату...» [12]. А другой представитель Древней Греции Еврипид писал о том, что Геката – дочь Лета.

Само имя Ekath или Hecate имеет несколько потенциальных значений. Наиболее общепринятым является «Та, которая исполняет ее Волю», однако предлагаются и другие значения, такие как «далекая», «устремленная», «далеко-стремительная» и т.д.

Она почиталась многими людьми: на нее ссылались как на тройную богиню, которая разделяла группу с Персефоной и Деметрой. Но в поздних мифах она начала изображаться как дочь Зевса, управляющая Подземным миром и Луной. По неизвестной нам причине она трансформировалась из яркой, солнечной и популярной богини во что-то опасное и пугающее. Её называли злой и старой ведьмой. Однако мы не можем дать точный ответ, связан ли генезис антропонима Екатерина с образом богини Гекаты, или же со словом katharos («чистый»), или с чем-то еще.

Катериной также названа героиня знаменитой повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка», чья история связана с произведением Н.В. Гоголя «Страшная месть». Она, как и Катерина Ивановна, противоречива и сложна. Образ Катерины воспринимается учеными-литераторами по-разному: одни видят в ней чистую, кроткую и богобоязненную девушку, а другие – преступницу.

Автором описывается прекрасный образ Катерины: «Женщина была лет двадцати и чудно прекрасна» [13]. Данный эпитет встретим и в середине повести: «Он чувствовал, что она так чудно прекрасна, что не сносить его сердцу знойного ее взгляда».

Главной особенностью этой Катерины в том, что в её образе присутствуют и мифологические, и народные истоки. Мифологические черты особенно ярко выражены в отношениях Мурина и Катерины. Народные истоки Катерины проявляются через песенную стихию. Песни главной героини – отражение не только её духовной жизни, но и всего русского народа. Её речи наполнены мелодией: «Доброе утро с добрым днем прошли, мой желанный! Добрый вечер тебе! Встань, приходи к нам, пробудись на светлую радость; ждем тебя, я да хозяин, люди все добрые, твоей воле покорные; загаси любовью ненависть, коли все еще сердце обидой болит. Скажи слово ласковое!..» [14].

Ф.М. Достоевский заимствует у Гоголя внешнюю и внутреннюю характеристику. Катерине-хозяйке в повести двадцать лет, она бледна как снег, и, несмотря на неполную характеристику со стороны автора, в повести не раз отмечается её «соболиные» брови и «черные, смолистые ресницы, как острые иглы», как и у Катерины Гоголя. Глаза её представляются то черными, то синими или голубыми. Цвет ее глаз меняется в зависимости от того, кто на нее смотрит: Ордынцов или Муринов. Помимо внешних и внутренних характеристик, Достоевский позаимствовал у Гоголя и обрисовку отношений Катерины с Муриновым. Точно так же, как в «Страшной мести», старик Муринов, с помощью таинственных сил, тиранит Катерину.

Взаимоотношения главной героини и старика Мурина остаются не ясными: муж и жена, отец и дочь, преступник и соучастница. В рассказе Катерины прослеживается момент, где, возможно, Муринов является любовником матери, а Катерина его дочерью: «Я сама скажу, что за купцы приезжали и за каким товаром приехали... Уж я скажу ему, чья ты дочь, беззаконница! Ты детище мое проклятое!» [15].

«Колдун» всячески манипулирует Катериной, прививая чувство вины, ответственность за содеянное, читает ей черные и раскольничьи книги, страшные сказки, напоминая суд и наказание. Достоевский не раз подчеркивает, что Катерина испытывает страх перед стариком и это чувство повторяется неоднократно: при встрече, беседе, упоминании о нем.

Катерина представляет собой некий парадокс. Она противоречива и двойственна. Героиня сочетает в себе нежность, богобоязненность, некую просветленность и необычайную страстность. Ордынцов, несмотря на рассказы Катерины о своем прошлом, навсегда остается влюбленным в нее, называя её «голубицей чистой».

В данной повести изображено две Катерины: одна – «душегубка», другая – «его Катерина», то есть Катерина Ордынова. Она – «Прекрасная Дама», «чудно прекрасна» и красива. Именно любовь Ордынова преобразует героиню перед читателями и исключает её преступность.

Сопоставив Катерину Ивановну с Катериной-хозяйкой, видим, что у обеих героинь не простая судьба. У них довольно трудные взаимоотношения с семьей.

Если Катерина-хозяйка боится своего мужа-отца Мурина и во всем поддерживает его, так как считает его человеком высшего духовного склада, который подарит ей желанную свободу, Катерина Ивановна открыто презирует мужа Семена Захарова за отсутствие желания выбиться из нищеты. Обе Катерины потеряли истинную веру в Бога. Даже если Катерина-хозяйка осознает свою греховность, у нее нет стремления измениться к лучшему, т.е. нет истинного покаяния, как и у Катерины Ивановны. Находясь рядом с Муриным, Катерина-хозяйка не перестает испытывать чувство вины и греха, нуждаясь в Боге, но все же продолжает подчиняться «черным книгам». Сам Мурин в произведении называет ее человеком со «слабым сердцем», которому нельзя давать свободу. Так, Мурин мало-помалу отрывает метафоричные крылья свободы у молодой Катерины, толкая истину вкривь и вкось, что у нее не осталось сил к какому-либо восстанию и отпору или к свободной жизни. В отличие от нее, Катерина Ивановна сама отказалась от Бога, у нее также не нашлось сил к истинному восстанию и бунту: подавленная нежеланной, бедной жизнью и чахоткой, она отдавалась безудержным истерикам.

Существует также Катерина Ф.М. Достоевского из романа «Униженные и оскорбленные». Катерина Федоровна Филимонова предстает перед нами как графиня, дочь откупщика, оставивший перед смертью в ломбарде два миллиона, что подросли примерно в три миллиона. По мнению общества, она кроткая, ангельская душа. Катерина живет под крылом своей мачехи, которая познакомилась с князем Валковским за границей.

Образ, т.е. внешняя и внутренняя характеристика Катерины наиболее детально раскрывается на первой встрече Ивана Петровича с её семейством. Она была нежной блондинкой семнадцати лет, с ясными голубыми глазами, «невысокого роста, с тихим и спокойным выражением лица». Ваня ожидал увидеть совершенную красоту, но такой красоты при первых минутах знакомства он не заметил. На ней была обыденная, домашняя одежда, да и прическа тоже была повседневной. У неё были довольно-таки правильные черты, нежно очерченный овал лица и густые, длинные и прекрасные волосы. Она смотрела «тихим, пристальным взглядом», внимательно следя за всем происходящим. В ходе общения с Катей, Ваня признает, что лицо её становилось все милее и милее, совершеннее прежнего. Её внутренние, духовные качества выделяли её из всей толпы таких же дворянских семей, как у неё.

Главной чертой Кати является её духовная чистота, бескорыстные и благородные намерения, желание помочь несмотря на свои чувства и потребности. В романе не раз отмечается эта черта юной Кати.

Катерина Федоровна – совершенный ребенок, наивно и твердо верующий во всемирную справедливость и добро. По ней видно, что она много думает о разных проблемах и с детской точки зрения, и с точки зрения взрослого человека, наблюдающий за жизнью, так как «Катя уже жила». Сердце у Кати крайне

восприимчивое и пылкое. В некоторых случаях она переставала владеть собою, ставя прежде всего истину и естественность, Достоевский в романе называет ее пылкой личностью.

Она двойка, ведь в её образе сочетается детская впечатлительность, наивность и игривость вместе с жаждой истины и веры в свои силы размышляющей женщины.

Общее, что есть между Катей и Катериной только то, что обе девушки воспитывались в достаточно богатой семье. Возможно, Катерина Ивановна в молодости тоже была наивной девушкой, поверивший словам молодого и красивого офицера, что решила построить с ним семью. Если в Кате мы видим полный расцвет сил юной барышни, то в Катерине Ивановне потерю веры в будущее и полное разложение души человека.

Список использованной литературы

1. Кирпотин В.Я. Избранные работы в 3 тт. Т.3. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. – М.: «Худож. лит.», 1978. – 322 с.
2. Гизетти А. Гордые язычницы. (К характеристике женских образов Достоевского) // Творческий путь Достоевского. Сборник статей под редакцией Бродского Л.Н. – Л.: Сеятель, 1924 - 216 с.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 46 с.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 45 с.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 56 с.
6. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 47 с.
7. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 458 с.
8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 511 с.
9. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 510 с.
10. Успенский Л.В. Ты и твое имя. – Л.: Детгиз, 1960 – 32 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 тт. Т.2. – М.: Прогресс, 1986 – 12 с.
12. Перевод Вересаева В.В. Эллинские поэты VIII – III вв. до н. э. – М.: Ладомир, 1999. – С. 37
13. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 тт. Т.1. – Л.: Наука, 1988 – 341 с.
14. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 тт. Т.1. – Л.: Наука, 1988 – 384 с.
15. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 тт. Т.1. – Л.: Наука, 1988 – 376 с.